

КАЛЕНДАРНЫЕ ОБЫЧАИ И ОБРЯДЫ КРЕСТЬЯН ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА

А.В. КОРЕНЕВА

*Воронежский музыкальный
колледж им. Ростроповичей*

В статье дается обзор календарных обычаев и обрядов крестьян Воронежской губернии в начале XX века, начиная с зимнего и заканчивая осенним периодами земледельческого календаря. Он позволил выявить элементы повторяемости разных периодов и раскрыть их непрерывность. Объясняя степень сохранности ритуалов, обнаруживаются архаичные элементы традиционной культуры во взаимосвязи с мировоззрением крестьян.

Ключевые слова: народный земледельческий календарь, обрядовые действия, обычаи и традиции, мировоззрение крестьян.

Крестьянская жизнь начала XX в. по-прежнему регламентировалась созданным еще в древности земледельческим календарем. Он был четко привязан к религиозным датам и праздникам, учитывал цикл сельскохозяйственных работ и их сезонность. Хозяйственные и климатические изменения находили отражение в разнообразных обычаях и обрядах. В них содержались зашифрованные элементы рациональных знаний и навыков, приобретенных в процессе привыкания сотен поколений к окружающей среде.

В отечественной историографии усилиями, прежде всего, В.Я. Проппа, В.И. Чичерова, Д.К. Зеленина и другими исследователями удалось раскрыть содержание аграрных праздников восточных славян¹, самобытность их культурных традиций², рассмотреть календарь в аспекте его семантики и функционирования в системе традиционной культуры³. В тоже время, не все регионы страны в равной мере подверглись изучению. Так, календарь Воронежского края, описанный в статьях краеведов и этнографов, начиная с XIX в., не дает возможность в полном объеме рассмотреть весь годовой цикл⁴.

Для уточнения и систематизации материала необходимо привлечение ранее не публиковавшихся архивных материалов. В качестве основного источника использованы полевые записи кабинета народной музыки Воронежской государственной Академии искусств, что позволит глубже рассмотреть календарный год как единый цикл и выявить не только элементы повторяемости в обрядах разных периодов, но и обнаружить его непрерывность.

В Воронежской губернии, как и повсеместно в русской традиции, начало нового земледельческого цикла у крестьян связывалось с *зимними святками*, знаменующими наступление нового солнечного года (25 декабря – 6 января по старому стилю)⁵. Под влиянием православной христианской церкви Святки стали связывать с рождественскими обрядами и отмечать по церковному календарю – от Рождества до Крещения. Их сов-

¹ Пропп В.Я. Русские аграрные праздники (опыт историко-этнографического исследования). М.: Лабиринт, 2000; Чичеров В. И. Зимний период русского земледельческого календаря XVI-XIX веков. (Очерки по истории народных верований). М., 1957; Зеленин Д.К. Избранные труды. Статьи по духовной культуре. 1901 - 1913. М., 1999; Соколова В.К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов, XIX – нач. XX в. М.: Наука, 1979; Виноградова Л. Зимняя календарная поэзия западных и восточных славян: Генезис и типология колядования. М., 1982; Агапкина Т.А. Мифопоэтические основы славянского народного календаря. Весенне-летний цикл. М.: «Индрик», 2002.

² Чижикова Л. Н. Русско-украинское пограничье. История и судьбы традиционно-бытовой культуры (XIX – XX в.) / Отв. ред. К. В. Чистов. М.: Наука, 1988. .

³ Бернштам Т.А. Молодежь в обрядовой жизни русской общины XIX- XX в. Л.: Наука, 1998; Пашина О. А. Календарно-песенный цикл у восточных славян. М, 1998.

⁴ Памятная книжка Воронежской губернии на 1905 г. Воронеж, 1905. 492 с.; Памятная книжка Воронежской губернии на 1910 г. Воронеж, 1910. 320 с.; Памятная книжка Воронежской губернии на 1914 Воронеж, 1914.

⁵ Сумцов Н.Ф. Символика славянских обрядов. М.: Вост. Лит., 1996. С. 203.

падение по времени (начало года) способствовало смысловому сближению языческой святочной обрядности с христианской.

Зимние обряды, совершавшиеся в Воронежской губернии, содержали традиционные компоненты, характерные для восточных славян: поздравительные обходы дворов, колядование, магические действия с хлебом и зерном, поминальные обряды, обрядовую еду, гадания, ряжение. Ритуальными действиями крестьяне стремились воздействовать на природу, с целью получения хорошего урожая. Так, обход дворов на Святки совершался несколько раз: накануне Рождества, утром в день Рождества, вечером под Новый год и утром Нового года, сопровождался пением специальных песен – колядок или авсеней. После их следовало обязательное угощение колядующих. В случае недостаточного одаривания или отказа в Нижнедевицком уезде Воронежской губернии колядующие произносили угрозы и даже выполняли их, например, могли сломать ворота. В с. Коротояк Острогожского уезда говорили так: «*Кто давал пирага, таму желали счастья и здаровья*»⁶.

Колядующие разграничивались по возрастному признаку: дети, молодежь и пожилые люди ходили отдельно. Под Новый год дети ходили и посыпали избы и хозяев зерном со словами: «*Сею-вею, насеваю, с Новым годом поздравляю...*». В северных районах губернии был распространен обычай обхода дворов пастухом⁷.

Поминальные обряды происходили в форме разжигания ритуальных костров из соломы. В с. Истобное Нижнедевицкого уезда под Новый год и Рождество жгли снопы: «*обозревали своих родителей*»⁸. По мнению В.Я. Проппа «поминовение усопших в разных формах есть одни из постоянных элементов аграрных обрядов, празднеств»⁹.

Рождественский ужин представлял собой поминальный стол. Одним из неизменных блюд являлась кутья. В с. Шубное Острогожского уезда «*варили перловую кутью*»¹⁰. Для земледельцев очень важно было употребление такой еды в наступающем новом году, так как зерна и ягоды имели символику возрождения жизни.

Во время святочных гаданий крестьяне хотели узнать свое будущее¹¹. В с. Ростошь Валуйского уезда был распространен обычай «выстраивания» колодца, чтобы во сне пришел суженый. В с. Ситное Воронежского уезда сыпали овес к дверям и приговаривали: «*Суженый-ряженный приходи ко мне косить, а я буду вязать*»¹². В сл. Осетровка Богучарского уезда разновидностью гаданий было подслушивание имени жениха, в с. Пузеево Бобровского уезда - гадание с зеркалом¹³.

В основе ряжения лежит идея перевоплощения человека в какое-то другое существо, его связь с потусторонним миром¹⁴. В Воронежской губернии рядились дикими и домашними животными, стариками, цыганами.

Завершение Святок отмечали обряды и обычаи Крещения (6/19 января): в сопровождении священника совершались крестные ходы к «Ердани» – проруби, имевшей форму круга или креста. В ней купались с целью очищения и обливали священной водой скотину. В с. Шубное Острогожского уезда для защиты от злых духов на дверях домов рисовали мелом кресты («*закрещивали*» злых духов). В этот день выпускали голубей и стреляли вверх из ружья¹⁵.

После Крещения наступало время крестьянских свадеб – Мясоед (так называли несколько недель до Масленицы – единственного праздника крестьянского земледельческого цикла, не получившего христианского толкования). В это время ели очень много масляной пищи. Праздник носит переходный характер: сочетает элементы весенней и

⁶ Воронежская Государственная Академия искусств. Архив кабинета народной музыки (ВГАИ АКНМ). №23/10.

⁷ Там же. № 453/18; № 456/36.

⁸ Земцовский И. Мелодика календарных песен. Л., 1975. С. 178.

⁹ Пропп В.Я. Русские аграрные праздники (опыт историко-этнографического исследования). М.: Лабиринт, 2000. С. 25.

¹⁰ ВГАИ АКНМ. № 55/20, 22, 23; № 64/3-5.

¹¹ Чичеров В.И. Зимний период русского земледельческого календаря XVI-XIX веков. (Очерки по истории народных верований). М., 1957. С. 85.

¹² ВГАИ АКНМ. № 656/3, 9, 28, 29; № 817/17, 18-22.

¹³ Там же. № 661/4, 8, 10; № 576/1, 8.

¹⁴ Чичеров В.И. Зимний период русского земледельческого календаря XVI-XIX веков. (Очерки по истории народных верований). М., 1957. С. 3.

¹⁵ ВГАИ АКНМ. № 55/20, 22, 23.

зимней обрядности. С приближением весны у земледельцев начинался весенний цикл обрядов, когда было необходимо готовиться к предстоящим полевым работам¹⁶. В это время исполнялись обряды, изгонявшие зиму, и встречающие весну, которая несла свет, тепло и пробуждение природы¹⁷. Следующий за Масленицей понедельник в сл. Березовка Новохоперского уезда назывался «тожики» или «тужики», «нету ничего - ни блинов, ни масла уже, квасок, да картошечка»¹⁸.

Поминальным кушаньем на этой неделе были блины. В с. Пекшево Воронежского уезда в пищу еще употребляли и рыбу¹⁹. Первый блин, испеченный на Масленицу, предназначался умершим предкам. Его клали к иконам «в угол – к родителям», где он должен был пролежать три дня, после чего его отдавали скотине. В сл. Березовка Новохоперского уезда на Масленицу было принято раздавать блины²⁰.

Обряды семейно-брачной тематики, присутствующие в зимних святках, несли продуцирующую функцию, способствовали пробуждению земли и росту культурных растений, обеспечивали будущий урожай²¹. Так, в первый день Масленицы в с. Гремяче Воронежского уезда молодые ходили в гости к теще на блины. В с. Копанице Острогожского уезда молодые в прощенный день шли к родителям невесты, по дороге молодая угощала детей орешками, сделанными из хлебного теста, и семечками²².

На масленичной неделе были широко распространены кулачные бои, в которых принимали участие одни мужчины, а женщины присутствовали в роли зрительниц.

Большой комплекс обрядовых действий на Масленицу был связан с аграрной и скотоводческой деятельностью человека. В Воронежском уезде в это время катались с гор на плетенках²³, в Россошанском – на лошадях и качелях, высота взлета которых служила символом мощного роста растений²⁴.

Другими ритуальными действиями были зажигание костров и проводы или похороны чучела Масленицы, изготовливаемого из соломы. В с. Краснолипые Острогожского уезда чучело делали в виде снопа²⁵. «Масленичные костры... это и проводы Масленицы как календарного периода, и один из способов уничтожения мифологических персонажей, старых, ненужных вещей и выпроваживание духов предков, всю масленичную неделю незримо присутствовавших в мире людей»²⁶.

Обычай ряженья на Масленицу бытовал в с. Ростошь Валуйского уезда: девушки одевали на себя несколько юбок²⁷.

В последний день Масленицы, Прощеное воскресенье, просили прощения не только у своих самых близких родственников, но и у всех членов сельской общины. В с. Сенное Воронежского уезда в этот день ходили на кладбище «к родителям» и там просили прощение²⁸.

Необходимо отметить, что в традиционном праздновании Масленицы к концу 30-х гг. сохранились архаичные, наиболее существенные элементы этого обряда: поминальные обряды, ритуальная еда и кулачные бои.

Весенний период крестьянского календарного цикла определялся началом Великого поста и начинался с празднования *Встречи весны*. В народе этот праздник, соответствующий христианскому Дню памяти сорока мучеников (22 марта), называют *Сороки*.

¹⁶ Пашина О.А. Календарно-песенный цикл у восточных славян. М., 1998. С. 221.

¹⁷ Соколова В.К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов, XIX – нач. XX в. М.: Наука, 1979. С. 11.

¹⁸ ВГАИ АКНМ. № 246/2, 31; № 715/15, 60.

¹⁹ ВГАИ АКНМ. № 815/13, 15.

²⁰ Там же. № 813/11-15, 20; № 818/36.

²¹ Пашина О.А. Календарно-песенный цикл у восточных славян. М., 1998. С. 230.

²² ВГАИ АКНМ. № 200/20.

²³ Там же. № 261/12; № 354/18; № 355/6.

²⁴ Зеленин Д.К. Избранные труды. Статьи по духовной культуре. 1901 - 1913. М.: Индрик, 1994. С.380.

²⁵ ВГАИ АКНМ. № 565/14.

²⁶ Пашина О.А. Календарно-песенный цикл у восточных славян. М., 1998. С. 228.

²⁷ ВГАИ АКНМ. № 656/3, 9, 28, 29.

²⁸ Там же. № 818/36.

В Воронежской губернии, как и в целом в русской традиции, наступление весны крестьяне связывали с прилетом птиц: дети исполняли специальные песенки – заклички весны, в которых призывали быстрее прилететь *жаворонков*. Так же выпекали «жаворонков» – обрядовое печенье в форме птичек из пресного или кислого теста, с которым дети залезали на заборы, крыши домов, скирды соломы, подбрасывали птичек вверх²⁹. Существовал обычай в *жаворонков* запекать денежку и гадать – кому она достанется, тот будет счастливым³⁰.

Следующий весенний праздник, почитаемый крестьянами – Благовещение. Отмечался он по старому стилю 25 марта (по новому – 7 апреля) и до настоящего времени остается одним из главнейших христианских праздников. Так, «черты древнеязыческих богинь Живы, Лады, слились с христианскими понятиями о Богоматери, покровительнице труждающихся и обремененных»³¹.

В середине четвертой недели Поста отмечался праздник – Середокрестие, когда в ночь со среды на четверг Пост, как говорили в народе, «*переламывался пополам*». В этот день приготавливали обрядовое печенье в форме крестов и ходили в церковь.

Воскресенье, предшествующее Светлому Христову Воскресенью, называется *вербным*. Крестьяне шли домой из церкви с освященными ветками вербы, слегка «*хлестали*» ими всех членов семьи и скотину. Считалось, что это придаст всем здоровья, очистит духовно и предохранит от болезней³². Принесенная в дом верба означала «присутствие душ предков на земле» и хранили ее до первого выгона скота³³.

В дни последней недели Поста выделялся Великий четверг – день духовного очищения, принятия таинства покаяния. Распространенным обычаем было очищение водой – умывание, обливание, иногда купание, уборка дома. В народе четверг называется «чистым».

В пасхальном ритуале важное место занимала обрядовая еда: пасха, кулич и крашенные яйца. В этот день играли, катались на качелях, водили хороводы, ходили на кладбище и там катали яйца по могилам, а потом отдавали их детям³⁴.

Одним их обрядов, совершавшихся в этот день, был пасхальный обход дворов, который переключается с обходом дворов на Святки. Отличием является то, что в это время по дворам ходили дети и собирали яйца.

Пасха является самым большим христианским праздником, вследствие чего наблюдается малочисленность народных обычаев, приуроченных к ней. Несмотря на запреты духовенства, крестьяне оставались верными своим традициям: продолжали водить хороводы и кататься на качелях. Они верили, что все эти действия помогут получить и сохранить хороший урожай, обеспечат растительности быстрый рост. В последний день пасхальной недели (в первое воскресенье после Пасхи) отмечали праздник Красная горка³⁵. В этот день поминали родителей, ходили на кладбище³⁶.

Следующим праздником весеннего цикла отмечалось Преполование (на 25-й день после Пасхи). В с. Ростощ Валуйского уезда Воронежской губернии «*сохой делают круг в земле, а в нем крест*»³⁷. По мнению крестьян, обряд способствовал избавлению от какого-либо бедствия – эпидемии или засухи.

Значительное место занимал Егорьев день – первый выгон скота. В народном сознании Егорий был покровителем диких зверей и хранителем домашнего скота. Совершавшиеся обряды, были направлены на оберег скота и усиление плодородия. Крестьяне считали, что первый раз выгонять скотину в поле надо обязательно на Егория и ударять освященной веточкой вербы, сохранившейся от праздника Вербного воскресенья. В с. Козловка Валуйского уезда на

²⁹ ВГАИ АКНМ. № 550/10, 11, 13.

³⁰ Там же. № 853/39, 43.

³¹ Коринфский А.А. Народная Русь: Круглый год сказаний, поверий, обычаев и пословиц русского народа. М.: Моск. Рабочий, 1995. С. 180.

³² ВГАИ АКНМ. № 431/24.

³³ Пашина О.А. Календарно-песенный цикл у восточных славян. М., 1998. С. 30.

³⁴ ВГАИ АКНМ. № 428/51; № 863/16, 21.

³⁵ Коринфский А.А. Народная Русь: Круглый год сказаний, поверий, обычаев и пословиц русского народа. М.: Моск. Рабочий, 1995. С. 227.

³⁶ ВГАИ АКНМ. № 815/13, 15; № 446/2.

³⁷ Там же. № 657/1.

Егория с вербой выгоняли скот, со словами: «*Верба хлест бей да слез, Да краснае яичка, да бела малачко*»³⁸. Хозяева одаривали пастухов обрядовой пищей: хлебом, пирогами, яйцами, салом, молоком, маслом.

На сороковой день после Пасхи отмечался праздник Вознесения, к которому крестьяне приурочили действия, способствовавшие росту посевов и увеличению урожая. В этот день выпекали специальное обрядовое печенье - «*лесенки*»³⁹.

Главное место в цикле весенне-летних праздников принадлежит Троице (празднуется на пятидесятый день после Пасхи). Он «осознается как пограничный между весной и летом, так как приходится на пик расцвета природы»⁴⁰, «связан с культом растительности»⁴¹. В Воронежской губернии этот обрядовый комплекс включал в себя следующие ритуальные действия: украшение домов травой и цветами, ветвями березы и клена, кумление, гадания, кулачные бои, завивание венков, поминовение предков, обрядовые игрища.

Основной зеленью на Троицу были ветви березы⁴². Крестьяне украшали ими дома для придания силы своей семье и хозяйству. Принесенная из леса зелень должна была обеспечить плодородие, урожай, принести здоровье живущим в доме, предохранить от всего нечистого и вредоносного⁴³. Бытовал обычай оставлять троицкую траву после праздника, потому что она считалась целебной и ее «хранили как лекарство». В с. Солдатское Нижнедевицкого уезда с Троицы засушивали травы и потом прикладывали к больному месту, лечили скотину⁴⁴.

Распространенным обрядом было *завивание венков* из травы или веток клена. В с. Болдыревка Острогожского уезда говорили: «*вянки завивали, значит гулять по сялу*»⁴⁵. На венках гадали: бросали в воду и смотрели, если утонет - значит, несчастье будет, а если поплывет - благополучная жизнь.

Одним их характерных ритуальных действ в Воронежской губернии был обряд кумления⁴⁶, во время которого в с. Копанице Острогожского уезда говорили «*давай по-жалеемся*». Покумившиеся девушки считались родственницами и дружили всю жизнь. Разновидностью этого обряда было кумление во время общей трапезы. В с. Копанице Острогожского уезда на второй день Троицы «*ссытались*» складывались продуктами молодежь, на третий «*ссытались*» старики и старухи⁴⁷.

Большое значение имели обряды поминовения умерших предков, которых называли обобщенно «*родители*» и людей, умерших неестественной смертью - самоубийц и утопленников. Повсеместно в Воронежской губернии был распространен обычай носить еду на кладбище и трапезничать там.

В эти дни на улицах плясали под гармонь и балалайку, играли песни, «*ходили курогодами*», одевались в праздничную одежду, в лесу собирались на «*коньки*» (карусели), устраивали балаганы и ярмарки⁴⁸.

Во время Троицы повторяются многие обряды годового цикла: зажигание костров, обливание водой, кулачные бои. Семицко-троицкий цикл во многом повторял Святки и включал множество обрядов, характерных для начала новых календарных периодов (ряжение, гадание, поминовение умерших).

Через неделю после Троицы отмечали Русальную неделю, «*русальное заговенье*»⁴⁹. По народным представлениям русалки – утонувшие девушки или души детей,

³⁸ Там же. № 159/20.

³⁹ Там же. № 853/39, 43; 438/3.

⁴⁰ Пашина О.А. Календарно-песенный цикл у восточных славян. М., 1998. С. 56.

⁴¹ Коринфский А.А. Народная Русь: Круглый год сказаний, поверий, обычаев и пословиц русского народа. М.: Моск. Рабочий, 1995. С. 258.

⁴² Пропп В.Я. Русские аграрные праздники (опыт историко-этнографического исследования). М.: Лабиринт, 2000. С. 69.

⁴³ Соколова В.К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов, XIX – нач. XX в. М.: Наука, 1979. С. 190.

⁴⁴ ВГАИ АКНМ. № 996/16-19.

⁴⁵ Там же. № 1002/18.

⁴⁶ Власов В.Г. Формирование календаря славян. Ранний период // Календарь в культуре народов мира. М.: Наука, 1993. С. 116.

⁴⁷ ВГАИ АКНМ. № 200/20.

⁴⁸ Там же. № 446/2.

⁴⁹ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1981. С. 221.

умерших некрещеными. Под воздействием духовенства, русалки стали превращаться в существа, вредящие человеку: нередко их сравнивали с ведьмами⁵⁰. В конце русальной недели в Воронежской губернии совершался обряд «проводов русалки»⁵¹. В с. Ступино Воронежского уезда девушки делали чучело из соломы или травы, несли в рожь и там раскидывали⁵². По народным представлениям русалки способствовали лучшему урожаю⁵³.

Праздник летнего солнцеворота (Иван Купала) отмечался 24 июня (по старому стилю), наступление самого важного момента трудовой деятельности крестьянина-земледельца – жатвы. В Воронежской губернии, как и вообще в русской традиции, в этот день разжигали костры и прыгали через них; плели и гадали на венках; обязательно купались в реке – «*чтобы не болеть*»⁵⁴. В с. Никольское Воробьевского уезда обливали водой молодоженов, когда они приходили в гости к родителям. В Иванов день вода считалась целебной, ею обливались и умывались от разных болезней. Чаще всего такие обливания совершались парнями⁵⁵. Крестьяне считали, что все растения в ивановскую ночь наделены чудесными свойствами, поэтому повсюду собирали лекарственные травы⁵⁶.

Из жатвенного комплекса интересен обряд, связанный с последним снопом: нежатый пучок соломы оставляли на поле – «*Илье на бороду, чтоб дал урожаем хороший на следующий год*»⁵⁷. Несмотря на немногочисленность сведений по жатвенной обрядности, следует отметить, что этот период, наряду с другими обрядовыми комплексами календаря, составляет единую систему годового цикла, обрядовые действия которого направлены на обеспечение урожая.

Из осенних обрядов в Воронежской губернии отметим обряд «похорон» мух, относящийся к проводным обрядам⁵⁸. По окончании всех сельскохозяйственных работ крестьяне отдыхали, устраивали посиделки, вышивали рушники, вязали, шили, пряли шерсть. Посиделки начинались с Семенова дня (14 сентября), с Покрова (14 октября) или под Дмитриев день (9 ноября). Молодые девушки собирались отдельно от пожилых⁵⁹.

Народный календарь Воронежской губернии относится к традиции позднего формирования, в связи с этим слабо выражены обряды жатвенного периода. Сроки и продолжительность данного цикла зависели от конкретных погодных условий местности, из-за которых жатвенный период сдвигался во времени.

Календарные обычаи и обряды Воронежской губернии начала XX в. показывают, что наиболее полными сведениями представлены зимний «святочный» период и троичские обряды. Формирование такого типа традиции объясняется причинами исторического характера, условиями заселения данной территории, а также характером хозяйственной деятельности проживающих здесь людей. Так, например, в западных уездах губернии (Воронежском, Нижнедевицком, Острогожском) обнаруживается более развитая обрядность и сохранившийся календарный фольклор, так как эта территория заселилась на два века раньше, чем остальные части Воронежской губернии (с XVI в.). Центральные районы осваивались, в основном, в петровскую эпоху ремесленным и рабочим населением, переводимым сюда для строительства русского флота. Календарная система этих районов сильно разрушена, представлена единичными сведениями. Большое влияние на южные районы Воронежской губернии оказала украинская традиция, это ярко проявилось в календарных обрядах.

В заключении необходимо отметить, что календарный земледельческий цикл Воронежской губернии представляет собой комплекс различных обрядовых действий,

⁵⁰ Соколова В.К. Весенне-летние календарные обряды русских, украинцев и белорусов, XIX – нач. XX в. М.: Наука, 1979. С. 216.

⁵¹ Крюкова Т.А. Вожделение русалки в селе Оськино Воронежской области // Советская этнография №1, 1947. С.107.

⁵² ВГАИ АХНМ. № 692/16, 439/2.

⁵³ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М.: Наука, 1981. С. 222.

⁵⁴ ВГАИ АХНМ. № 934/39.

⁵⁵ Власов В.Г. Формирование календаря славян. Ранний период // Календарь в культуре народов мира. М.: Наука, 1993. С. 128.

⁵⁶ ВГАИ АХНМ. № 940/1.

⁵⁷ Там же. № 949/16.

⁵⁸ Пашнина О.А. Календарно-песенный цикл у восточных славян. М., 1998. С. 115.

⁵⁹ ВГАИ АХНМ. № 39/2.

сформировавшихся в результате длительного исторического развития. В нем сочетались черты как языческой, так и христианской обрядности, базирующиеся на так называемом народном двоеверии. В связи с изменением жизни менялось и мировоззрение людей, традиционные обряды постепенно утрачивали свой ритуальный смысл, обрядовое значение действий постепенно забывалось и чаще всего воспринималось как развлечение.

CALENDAR CUSTOMS AND RITES OF VORONEZH PROVINCE PEASANTS AT THE BEGINNING OF XX CENTURY

A.V. KORENEVA

*Voronezh music-college
named after Rastropovi-
ches*

The article gives a survey of Voronezh province peasants calendar customs and rites at the beginning of XX century, starting with winter period and ending in autumn period of the agricultural calendar. It made possible to reveal elements of recurrence of different periods and their continuity. While explaining the degree of rites` safety, archaic elements of traditional culture are displayed in correlation with peasants` outlook.

Key words: folk agricultural calendar, ritual actions, customs and rites, peasants` outlook.